

ИСТИННОЕ УЧЕНИЧЕСТВО

Когда искатель присоединяется к Мастеру, говорят, что он становится учеником. Но одно только формальное присоединение не образует ученичества. Отношения между учеником и Мастером в корне отличаются от официальных отношений, которые порождают права и обязательства, устанавливаемые устно или формальной договоренностью. Подобные взаимоотношения внутренне определяются *санскарическими* связями и *кармическими* законами, и не лишены значения; но по своей природе это отношения условные и поверхностные, никак несравнимые с узами ученичества, которые придают жизни искателя суть и направление. Ученичество относится к основному закону духовной жизни. Поэтому оно имеет намного более важное значение, чем отношения, возникающие в контексте обычной жизни в процессе дружеского или делового общения. Многие из этих земных отношений не входят в духовную ткань жизни искателя.

Отношения между Мастером и учеником — это, прежде всего отношения между любящим и его Божественным Возлюбленным, и это самые важные отношения, в которые может вступить человек. Земная любовь в ученичестве есть любовь неосознавшего Бога к осознавшему Бога. Любовь, которую искатель испытывает к Мастеру, — это ответ, вызываемый любовью Мастера. Любовь к Мастеру становится центральным элементом жизни искателя; поскольку он знает, что Мастер есть воплощение бесконечного Бога, все его мысли и искания сосредотачиваются на Мастере. Все остальные потоки любви вливаются в эту великую реку любви и исчезают в ней. Маджну любил Лейлу. Он любил ее так сильно, что каждый момент его жизни был заполнен мыслями о ней. Он не мог ни есть, ни пить, ни спать, не думая о ней, и все, чего он хотел - это счастье Лейлы. Он был бы рад увидеть ее замужем за другим, если бы знал, что ей так будет лучше, и даже принял бы смерть за ее мужа, если бы решил, что это сделает ее счастливой. Самоотречение и искренность его любви привели его к Мастеру. Поскольку он думал только о своей возлюбленной, его любовь поднялась с физического и интеллектуального уровня на уровень духовный.

Очищение любовью и самоотдачей

Когда ученик встречается своего Мастера, все, что он должен делать, это любить его; ибо любовь к Мастеру, вызванная наполненностью сердца, обеспечивает союз ученика с ним. Он не тревожится насчет качества своей любви. Он любит, несмотря на свои недостатки, а не дожидается того времени, когда он сможет очистить свое сердце. Мастер есть источник чистоты, и настроить свое сердце на Мастера - значит положить начало самоочищению. Когда ученик от всего сердца предан Мастеру, он открывается к принятию Божественной Любви, изливаемой на него Мастером; его недостатки поглощаются этой Божественной Любовью. Но если ученик желает освободиться от недостатков и достичь чистоты, он должен без остатка посвятить свою жизнь Мастеру. Он должен принести в жертву свои слабости и свою силу, свои добродетели и свои пороки, свои заслуги и свои грехи. Его сдача должна быть настолько полной, чтобы не оставалось места и для тени тайного эгоистичного желания.

Полная сдача и не задающая вопросов любовь становятся возможными, когда ученик верит в Мастера. Когда достигнута реализация Бога, вопрос о вере не существует, но до реализации ученика направляет его вера в Мастера. Не случайно все религии называют "верами".

История Кальяна

Вера ученика должна быть основана на его опыте, свидетельствующем о божественности Мастера. История Кальяна раскрывает смысл этого. Кальян был учеником Свами Рамдаса, бывшего Совершенным Мастером во времена Шиваджи. Мастер любит всех учеников одинаково; но некоторые из них ему особенно дороги. У Свами Рамдаса было много учеников, но любимым был Кальян. Остальные ученики не понимали, чем Кальян может быть так дорог Мастеру. Однажды Свами Рамдас устроил испытание преданности своих учеников, искусно притворившись тяжело больным, находящимся на пороге смерти. Он привязал себе на колено плод манго, так что было похоже, что у него огромная опухоль. Указывая на нее, Свами Рамдас сказал, что это злокачественная

опухоль, и что он не выживет, если только кто-нибудь не высосет яд. При этом он дал понять, что тот, кто высосет яд, сам умрет. Затем он спросил, готов ли кто-нибудь из учеников это сделать. Ученики колебались, все, кроме Кальяна, который немедленно поднялся и начал высасывать опухоль. Он обнаружил, что то, что он высасывает - не яд, а сок манго. Быть готовым умереть за Возлюбленного — вот истинная любовь. Такая вера, любовь и преданность, которые были у Кальяна, приходят к ученику только через милость Мастера.

Осознание Мастера в служении

Безраздельная преданность Мастеру не устанавливает ограниченности в жизни ученика. Служить Мастеру - значит служить самому себе во всех остальных людях. Мастер пребывает во Всемирном Сознании и стремится к всемирному духовному благосостоянию; служить Мастеру - значит участвовать в его деле, направленном на служение всему живому. Разделяя с Мастером его работу, ученик может столкнуться с необходимостью соприкоснуться с миром; но, даже пребывая в мире, он находится во внутреннем контакте с Мастером как с Бесконечным Существом. Поэтому, разделяя работу Мастера, ученик становится ближе к нему. Служение Мастеру - самый короткий путь к осознанию его. Служение Мастеру радостно для ученика, даже если оно связано с тяжелыми испытаниями для его тела и ума. Служение, предложенное в условиях дискомфорта или неудобств, есть испытание преданности ученика. Чем более трудным оказывается такое служение, тем более оно должно приветствоваться и, принимая добровольно физическое и умственное страдание, ученик испытывает блаженство духовного осуществления.

Конфликт

Чувство безраздельной преданности Мастеру становится возможным при правильном понимании, что есть Мастер и каково его значение. Если ученик не вполне осознает положение и назначение Мастера, он может воздвигнуть ложное противоречие между своим Высшим Я и Мастером, и, как следствие, в его уме может возникнуть воображаемый конфликт между утверждениями Мастера и утверждениями других. Но ученик должен с самого начала осознать, что Мастер требует только одного - чтобы ученик осознал свое Высшее Я. На самом деле Мастер и есть не что иное, как это Высшее Я. Это, однако, не означает, что формальная верность Высшему Я заменяет верность Мастеру. Ученик не может иметь ясного восприятия своего Высшего Я, пока не достигнет Богореализации, и то, что представляется ему долгом, есть подталкивание *санскар*, вклинивающихся между Высшим Я и полем его сознания. Мастер, как единое целое с Высшим Я, не ошибается в верной оценке.

Ученик, таким образом, должен подвергать проверке свои собственные порывы с помощью приказов, отдаваемых Мастером, и, в случае конфликта, провести переоценку своих идей. Почти всегда недолгого размышления оказывается достаточно для того, чтобы он смог усмотреть гармонию между своим Высшим Я и тем, чего требует Мастер. Однако если ученик не может примирить одно с другим, это означает, что он не понял, о чем говорит Мастер. В такой ситуации Мастер требует, чтобы ученик любой ценой следовал голосу своей совести. Иногда Мастер может давать ученику указания, направленные на его подготовку к более высокому образу жизни, которые заставляют ученика столкнуться с видимым различием между его наклонностями и указаниями, полученными от Мастера. Но Мастер не дает ученику указаний, к которым тот не подготовлен внутренне.

Мастер в высшей степени безличностен, его единственным интересом является удаление завесы между сознанием ученика и его Высшим Я, поэтому настоящего конфликта между ними не существует. В конце поиска ученик открывает, что Мастер есть не что иное, как его Высшее Я. В своей беспристрастности Мастер желает, чтобы ученик воссоздал себя в свете Высшего Я. В этом заключается значение ученичества.